

Подготовлен к печати один из кластеров «Сравнительного словаря»

А. Т. Хроленко, Курск, Россия

=====

Разрабатываемый курскими лингвофольклористами словарь языка русского фольклора (об этом проекте сообщалось в нашем бюллетене том I, № 2) обнаруживает немало теоретических выходов, один из которых - выявление этнического менталитета, или - другими словами - «национального мировидения» (В. фон Гумбольдт). Этому в наибольшей мере способствует создание в рамках лексикографического проекта «Сравнительного словаря опорных лексем русской и английской народной лирики». Поскольку составлены словоуказатели, словники и частотные списки русских и английских народных песен из собраний М. Г. Халанского и С. Шарпа, уже на этом этапе можно объективно представить структуру народно-поэтической картины мира русского и английского этносов, реализованную лексически.

Подготовлен к печати один из кластеров «Сравнительного словаря» - «Растительный мир». Он наглядно демонстрирует своеобразие этнического взгляда на мир даже на примере таких, казалось бы, внешне невыразительных слов родового характера, как *цветок / flower*, *куст / bush*, и *дерево / tree*.

Любопытно отметить несовпадение систем определений к существительному *flower / цвет (ок)*. Английское мировидение отмечает аромат цветов и предпочитает эпитеты общей положительной оценки - «хороший, прекрасный, красивейший, прелестный,

превосходный» и почти не замечает окраски цветов («белый, красный, синий» - единичны). Цветы в русском мировидении характеризуются прежде всего со стороны цветовых ощущений - алый, лазоревый, голубой и т.д. Специальные оценочные прилагательные отсутствуют. Дело в том, что в русской традиционной культуре цвет не просто цветовая волна, но и оценка - «умозрение в красках» (Е. Н. Трубецкой). Русская ментальность не разграничивала и не противопоставляла этическое и эстетическое, а потому у цвета в русской культуре присутствует второе значение - «моральное, душевное», что подтверждают и наши материалы.

Куст в английской народной лирике - зеленый, колючий, цветущий, ассоциирующийся с шиповником, недаром же самый частотный английский фитоним *briar / briar*. Русский же куст почти всегда имеет видовой определитель (калиновый, малиновый, кленовый, лавровый, смородиновый). Любопытно отметить, что в русских эпических текстах (былинах) куст всегда только ракитовый.

Дерево в английском фольклоре - любимый лирический топос. Фитоним *tree* более чем в десять раз встречается чаще, чем русский фитоним *дерево*. По своей художественной функции английское дерево ближе к русскому кусту - излюбленному русскому лирическому топосу. Характерно, что системы эпитетов к *tree* и куст структурно близки.

Дальнейшая работа над «Сравнительным словарем», полагаем, даст обильный материал для размышлений об антропоцентрическом характере человеческого языка.